

Сун Ян бросил взгляд на невозмутимого Сян Тинханя, затем на притворяющегося спокойным Хуа Цзысяня и внезапно кое-что понял.

- Говори, этот ван непременно рассудит вас по справедливости.

- Вчера вечером господин Хуа напился, непонятно как переспал с ничтожным, а сегодня утром подтянул штаны и сбежал. Ничтожному ужасно страшно, и я очень надеюсь, что господин Хуа вернет ничтожному доброе имя и возьмет за него ответственность.

Сун Ян шокировано посмотрел на Сян Тинханя, не веря, что подобные слова могли слететь с уст всегда молчаливого и бесстрастного человека.

Сян Тинхань заметил шок во взгляде Сун Яна и ответил ему едва заметной улыбкой.

От этой улыбки Сун Яна пробрала дрожь с головы до ног.

Конец. Сухая древесина ожила весной, железное дерево зацвело, и даже столетний деревянный чурбан впервые познал вкус чувств и сообразил найти себе пару.

Хуа Цзысянь явно не ожидал, что Сян Тинхань выдаст такое, и какое-то время просто не мог прийти в себя.

Сун Ян сообразил, что ведет себя неподобающе, и поспешно принял серьезный вид:

- Цзысянь, как ты посмел растоптать... Тьфу, не те слова! - Как ты мог просто так переспать с человеком и не заплатить... - Кажется, это тоже не главное. - Немедленно возьми на себя ответственность за господина Сяна!

Вот теперь прозвучало как надо.

Сун Ян сделал вид, что не замечает, как подергивается уголок рта Хуа Цзысяня.

Хуа Цзысянь к этому моменту уже опомнился. Лениво попивая чай, он невинно моргнул, глядя на Сун Яна:

- Мы просто провели вместе ночь, я не хочу брать ответственность.

К тому же это он меня поймел, черт побери!

Сян Тинхань посмел притвориться жертвой да еще и пришел требовать с него справедливости? Тьфу!

Сян Тинхань поднялся со стула и сложил руки в приветствии:

- Тогда прошу вана передать господина Хуа ничтожному, ничтожный готов нести за него ответственность.

А как же твой белая луна Ли Суму?

Сун Яну очень хотелось согласиться, ведь тогда Хуа Цзысянь какое-то время не сможет появляться во дворце. Но если он действительно согласится, не станет ли развитие сюжета еще более запутанным и непредсказуемым?

Раньше он хотя бы мог полагаться на те жалкие остатки воспоминаний, чтобы кое-как избегать ошибок и не оскорблять тех, кого оскорблять не стоило. Но если сюжет изменится, разве ему не придется прокладывать дальнейший путь вслепую?

Хуа Цзысянь поджал губы:

- Этому господину не нужно, чтобы ты нес ответственность.

- Это я хочу нести за тебя ответственность.

До чего же упрямый этот тип!

Хуа Цзысянь решил больше с ним не разговаривать.

Сун Ян вздохнул - он и сам уже не знал, что делать.

В этот момент вошла Юй Тао с докладом:

- Ван, молодой господин Ци просит о встрече, говорит, у него есть для вас что-то важное.

Юй Тао! Вечно ты! Ты поистине луч тепла в разгар суровой бури, соломинка спасения в критический момент!

Сун Ян мысленно аплодировал поступку Юй Тао, проливая слезы благодарности. Понимает же меня Юй Тао! Наверняка она тоже заметила его неловкость и пришла выручать.

- Этот ван выйдет взгляну, разбирайтесь пока сами.

Сун Ян поспешно поднялся и сбежал из этого опасного места, оставляя время им двоим, чтобы

они могли нормально поговорить.

– Ван!

Ци Сичжао был всё так же полон энтузиазма при встрече и, бросившись вперед, заключил Сун Яна в медвежьи объятия.

От этого натиска Сун Ян пошатнулся, и они едва не рухнули на пол вместе. Только благодаря тому, что Юй Тао испуганно воскликнула за спиной Сун Яна:

– Ван, осторожнее! – ему кое-как удалось удержать равновесие.

– Чего это ты такой восторженный?

Ци Сичжао завыл «у-у-у», хотя в глазах не было ни слезинки:

– Ван, когда вы в прошлый раз потеряли сознание в павильоне Яньцзы, вы меня до смерти перепугали! Если с вами что-то случится, что мне делать? Что мне сказать императору? Что сказать левому премьер-министру Цяо? Что сказать вану Пинчану?

Сун Ян молча наблюдал за его громом без единой капли дождя.

Первых двоих он еще мог понять, но ван Пинчан... Сун Цзин только и ждал бы, чтобы он поскорее умер, и Сун Ян вовсе не собирался потакать желаниям Сун Цзина.

– Ладно, давай о деле. Что ты жуешь сопли и ведешь себя как баба?

Ци Сичжао шокировано уставился на Сун Яна, с разбитым сердцем вытащил платок и сделал вид, что промокнул пару слезинок. Сун Ян с презрением сморщился и отступил на несколько шагов.

– Сянь-янь, как ты можешь так со мной обращаться?

Сохраняя каменное лицо, Сун Ян развернулся и зашагал прочь. Эти двое разыгрывали целые представления, и ведь не уставали же! Было бы непростительно не сделать из них актеров с такими-то талантами. Сун Ян совершенно не обращал внимания на жалобные крики человека за спиной.

Ци Сичжао поспешно бросился следом, и наконец они перешли к делу.

– Я всё для вас приготовил, – произнес он, доставая из рукава коробочку размером с ладонь,

протягивая ее Сун Яну и показывая жестом, чтобы тот открыл.

Сун Ян с восторгом принял коробку. Увидев, что лежит внутри, он мысленно подверг глубочайшему самоанализу свое недавнее поведение и поклялся больше никогда так не поступать.

Ци Сичжао ломал голову: неужели эта вещица способна заставить человека так резко перемениться?

Внутри лежало шесть игральных костей размером почти с современные. Они были вырезаны из звериной кости и раскрашены водостойкой красной и черной краской, выглядя изящно и миниатюрно – просто загляденье.

Ци Сичжао протянул ему вдобавок стаканчик для костей – всё это были те самые вещи, которые они раньше обсуждали и которые так были нужны Сун Яну.

Заметив, как сильно Ци Сичжао заинтересовался, Сун Ян позвал его за собой, собираясь обучить правилам игры в кости, чтобы в будущем было с кем поиграть.

– Юй Тао, ты тоже иди.

Юй Тао на мгновение замерла, словно не веря, что Сун Ян зовет именно ее, и только после кивка последовала за ними.

Стоило Сун Яну объяснить базовые правила, как у Ци Сичжао загорелись глаза и он, потирая руки, нетерпеливец попытаться.

Юй Тао тоже нашла всё это крайне любопытным, признавшись, что никогда прежде не слыхала о столь увлекательной забаве.

Сун Ян чувствовал себя невероятно гордо: вещи из его родного мира всё-таки самые лучшие, раз способны вызывать у этих людей такие бурные восторги.

Втроем они сыграли пробный кон. Захватив с собой немного мелкой серебряной монеты, Сун Ян взял на себя роль банкира. Удача была на его стороне, и вскоре он выиграл деньги у обоих.

Ци Сичжао возмущенно зашумел, обвиняя Сун Яна в жульничестве. Юй Тао отреагировала спокойнее, но, судя по всему, тоже принялась разгадывать внутренний секрет игры.

– Не умеешь проигрывать – не балуйся мошенничеством, – Сун Ян защищал честно выигранные деньги, не позволяя Ци Сичжао даже прикоснуться к ним.

Разъяренный Ци Сичжао вытащил кошель и потребовал реванша. Сун Ян, разумеется, не стал отказываться, а вот Юй Тао больше играть не стала и ушла на кухню, чтобы принести гостям две тарелки с пирожными.

Когда Ци Сичжао проиграл все привезенные с собой деньги, он остолбенел. Он вспомнил, что вообще-то выехал из дома с казенными деньгами для дел своего батюшки, но, увлекшись игральными костями, просто не смог остановиться. И что теперь – он остался и без денег, и без средств к существованию? По возвращении домой его ждет жестокая отцовская порка.

Ци Сичжао ходил кругами на одном месте. Весь его былой пыл и негодование испарились, оставив лишь горькую скорбь, от которой даже у Сун Яна защемило сердце.

Азартные игры изматывают душу и разоряют кошелек, не стоит ими чрезмерно увлекаться!

Вздохнув, Сун Ян спросил, к кому именно тот направлялся, и произнес:

– Ладно. Видя твой вид, этот ван завтра заглянет в особняк правого премьера и поможет тебе поговорить с ним.

Ци Сичжао расплакался от благодарности и, пока Сун Ян не смотрел, мгновенно сгреб обратно все проигранные серебряные монеты, бросился наутек, не забыв на ходу крикнуть:

– Ван, помните свои слова!

Сун Ян пришел в ярость: как этот наглец умеет притворяться! Ему хватает одного Хуа Цзысяня для головной боли, так теперь еще и Ци Сичжао обучился актерскому мастерству! Беда не приходит одна.

Погодите-ка... он, кажется, кое о ком забыл.

.....

Хуа Цзысянь и Сян Тинхань всё еще оставались в главном зале, а он сам так увлекся игрой в боковом покое вместе с Ци Сичжао, что давно выбросил тех двоих из головы.

<http://bllate.org/book/22434/2356221>